

18+

ТУКИ-ТУКИ ЗА СЕБЯ

Константин Козин

Константин Козин

Туки-туки за себя

«Издательские решения»

Козин К.

Туки-туки за себя / К. Козин — «Издательские решения»,

С виду это история о дворе, каникулах и мальчишеских играх. На деле — честный роман о страхе быть чужим, о дружбе, которая легко оборачивается травлей, и о взрослении, после которого детство уже не вернуть. «Туки-туки за себя» — пронзительный роман о мальчишках, выросших на окраине конца 90-х и начала 2000-х. О дворовом братстве, которое легко оборачивается травлей. И о взрослом человеке, который однажды возвращается туда, где всё началось.

© Козин К.

© Издательские решения

Содержание

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ	6
Пролог	6
Глава первая	7
Глава вторая	12
Глава третья	17
Глава четвёртая	22
Глава пятая	27
Глава шестая	32
Глава седьмая	38
Глава восьмая	42
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Туки-туки за себя

Константин Козин

© Константин Козин, 2026

ISBN 978-5-0070-7936-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Пролог

Я плохо помню утро первого июня 1999 года.

Помню кусками: мамины оладьи, банки в коридоре, комикс с Человеком-пауком под подушкой и своё раздражение оттого, что меня отправляют к бабушке на всё лето.

Тогда мне казалось, что впереди обычные каникулы. Двор, речка, блины, новые ребята, может быть, лагерь.

Теперь я знаю: именно тем летом я впервые попал в место, куда потом много лет хотел возвращаться.

Не потому, что там было хорошо.

Там было всякое.

Просто там я впервые понял, как сильно ребёнку хочется быть своим. Даже если для этого надо смеяться не там, молчать не тогда и делать вид, что тебе не больно.

Дружба иногда начинается не с доброты.

Иногда — со страха остаться лишним.

Глава первая

Мария Степановна жила на окраине города — на улице, куда будто нарочно свезли всё, что остальному городу хотелось не замечать.

Здесь стояли интернат для инвалидов, спецшкола, детский интернат, дом престарелых. А чтобы хоть как-то прикрыть этот мрак, между ними воткнули детский лагерь — на берегу речки, которую местные давно прозвали Говнотечкой.

Среди этих точек отчуждения тянулся длинный несуразный барак. У него было с десяток врезанных дверей, кривые пристройки, разномастные козырьки и окна — словно каждый жилец когда-то пытался отгородить себе кусок нормальной жизни, но получалось только уродливее.

А рядом стоял двухэтажный белокаменный дом.

Коля смотрел на него из окна машины и думал, что дом похож на замок, который по ошибке поставили не в том месте.

На лавочке возле подъезда уже сидела бабушка. Рядом с ней стояли двое мальчишек. Они держали в ладонях конфеты и ждали, поглядывая то на машину, то на Марию Степановну.

Когда машина остановилась, Коля выбрался наружу и сразу смутился. Он заранее знал: бабушка сейчас начнёт его целовать, а мальчишки будут смотреть. Потом обязательно скажут: «Бабкин слюнявый». А он вовсе не слюнявый. Он почти супергерой. Ну, по крайней мере, должен им стать этим летом.

— Коленька! — бабушка уже шла к нему, раскинув руки. — Приехал мой хороший! Как ты вырос!

Она крепко обняла его, прижала к себе и поцеловала в щёку.

Коля стоял, терпел и краем глаза следил за мальчишками.

— Первый класс закончил? — спросила бабушка.

— Да.

— На отлично?

— Да... — Коля помялся. — Только одна четвёрка. По физре.

— Ничего страшного, — сказала Мария Степановна. — У бабушки подтянешь физру. Будешь с ребятами во дворе бегать. Вон какие помощники. Знакомься.

Щуплый сероглазый мальчик первым протянул руку:

— Антон.

— Коля, — ответил Коля и пожал ему руку как можно резче и взрослее.

— А это Костя, — сказала бабушка.

Черноволосый мальчик с тёмными глазами шагнул ближе.

— Костя.

— Коля.

В машине забренчали банки. Родители начали доставать сумки, пакеты и закатки, и Марии Степановне сразу стало не до внука.

— Всё, играйте во дворе, — сказала она. — Далеко не уходи. Я тебя потом позову, когда мама с папой будут уезжать.

— Хорошо.

— Антон, Костя, смотрите за ним, ладно?

— Хорошо, — ответили мальчишки в один голос, дожёвывая карамельки.

— На качели? — предложил Антон.

— Далеко? — насторожился Коля, вспомнив бабушкино «далеко не уходи».

Антон показал рукой:

— Да вот же они.

Качели и правда были почти под носом — две облупленные железные стойки, перекладина и три сиденья, натёртые до блеска.

Они сели и какое-то время молча качались. Говорить было не о чем. Все трое ещё приглядывались друг к другу. Коля раскачивался всё сильнее и представлял, как взлетит, как Человек-паук, только без паутины.

— А ты солнышко можешь сделать? — спросил Костя. — Старшаки делали. Бобёр делал. И я тоже.

— Не делал ты солнышко, — усмехнулся Антон, подстраиваясь под Колин размах.

— Ну... полусолнышко.

— Полусолнышко не считается.

— Считается.

Коля оживился:

— А с качелей прыгали? Я хочу прыгнуть и приземлиться как Человек-паук.

— Да сто раз, — сказал Антон.

— На раз-два-три? — подначил Костя. — Кто дальше?

— Давай!

Антон первым встал ногами на сиденье и начал раскачиваться сильнее. Качели заскрипели. Костя тоже поднялся и быстро поймал ритм.

Коле было страшно. Сиденье уходило из-под ног, земля то приближалась, то проваливалась вниз. Но какой из него супергерой, если он даже на качелях встать не может?

Он поднялся.

Колени сразу стали ватными.

Ещё один рывок.

Ещё.

Сейчас он прыгнет первым. Покажет, кто тут главный герой. А они потом прыгнут за ним — как помощники. Как два Робина у Бэтмена: синий Робин и красный Робин.

— Коля! А ну сядь!

Голос бабушки прорезал весь двор.

Коля вздрогнул и едва не потерял равновесие.

— Антон! Костя! Вы что там напридумывали? — кричала баба Маша, стоя у раскрытого багажника. — На качелях ногами не вставать! Ещё не приехал, а уже убиться решил? Ребята, ну вы же обещали!

Все трое дружно сели, опустили головы и свесили ноги.

— Играйте нормально. Ясно?

— Ясно, баба Маша, — сказал Антон.

— А вечером на блины позову, — добавила она уже мягче.

— Круто! — оживился Костя.

Они снова начали качаться, но теперь скучно, без размаха. Коля оглядел двор: дом, барак, разбитую дорожку, кривую песочницу, палки у забора, кусты сирени и старую берёзу, на которой что-то висело.

— А что у вас тут есть? — спросил он.

— Вон там тарзанка, — сказал Антон.

— Это мы её делали, — быстро добавил Костя.

— С дядей Серёжей, — уточнил Антон. — Он на берёзу лазил.

— А ещё у нас есть заброшенная котельная, — сказал Костя. — Там воды полно. Говорят, на дне мужик лежит. Ему ноги забетонировали и туда скинули.

Коля перестал качаться.

— Правда?

— Говорят, — важно ответил Костя.

— А ещё в лагере заброшенный корпус есть, — сказал Антон.

— Там вожатый был убийца. Он ночью всех детей убил, — вставил Костя.

— Да не убил, а побил, — поправил Антон.

— Если бы просто побил, родители бы весь корпус не разгромили, — упрямо сказал Костя.

— А ты откуда знаешь, что это родители разгромили?

— А кто ещё? Остальные корпуса работают. Вон сегодня заезд в лагерь.

Коля посмотрел в сторону деревьев. За ними, где-то дальше, слышались голоса, музыка и автобусные сигналы. Там начиналась лагерная жизнь — с линейками, горнами, вожатыми и чужими детьми.

— А ещё что есть? — спросил он.

Место ему уже нравилось. Страшноватое, но интересное. Настоящее место для исследований. За лето можно было изучить всё: котельную, лагерь, речку, заброшенные корпуса. Как экспедиция. Как команда супергероев, только без костюмов.

Костя наклонился ближе и сказал тише:

— Ещё есть старый лагерь. Заброшенный. Там сцена. Говорят, по ночам, в последний день смены, ведьмы собираются. Шабаш устраивают. И детей на костре жгут.

Коля повернулся к Антону, ожидая, что тот сейчас засмеётся и скажет: «Да врёт он».

Но Антон не засмеялся. Только серьёзно кивнул.

— Ого, — сказал Коля. — Мы обязательно должны это увидеть.

— Мы сами не видели, — признался Костя. — Старшаки с соседнего двора рассказывали.

— А почему не сходили?

— Так это ночью. И в последний день смены. Меня мама ночью не отпустит.

— А мне что, делать больше нечего — одному туда идти? — сказал Антон.

— Значит, вдвоём пойдём, без Кости, — решил Коля.

Костя нахмурился:

— А тебя бабушка ночью отпустит?

— Я тихо выйду, — сказал Коля. — Как Человек-муравей.

Костя помолчал, потом протянул руку:

— Тогда и я с вами.

Они сложили руки одна на другую и дали слово.

В этот момент из барака вышла высокая девочка со светло-русыми волосами. Она несла ведро с водой. Шла неловко, чуть боком, будто ведро было для неё слишком тяжёлым. Дойдя до канавы, девочка плеснула воду, но половина выплеснулась ей на ноги.

Коля кивнул в её сторону:

— А это кто?

— Юля, — сказал Антон. — Она в сто восьмой школе учится.

Костя тут же скривился:

— Школа для дураков. У них вся семья там училась. Все они дураки. И сестра у неё младшая тоже дурочка.

Он вскочил с качелей и крикнул:

— Юля — дура!

Девочка резко обернулась.

— Я тебя поймаю! Я тебе напинаю! — закричала она, путаясь в словах, картавя и шепелявя.

— Юлька сто восьмая! — завопил Костя.

Антон подхватил:

— Сто восьмая!

Коля сначала не понял, надо ли смеяться, но мальчишки уже сорвались с места. Юля замахнулась ведром и побежала за ними. Они мчались через двор, визжали, уворачивались, как зайцы.

Коля побежал вместе с ними — не потому, что знал Юлю, а потому, что все бежали.

До машины родителей Коли Юля не добежала. Только шуганула их, остановилась, тяжело дыша, и пошла обратно к бараку.

— Ого! — сказал Коля, смеясь. — Весело тут у вас.

— Это ещё что, — сказал Костя.

— А что с ней? — спросил Коля.

— Её три раза в третьем оставляли. Представляешь? Мы уже почти во втором, а она всё там.

— Ничего себе. А тут много таких?

— Найдутся, — сказал Антон.

Они ещё немного побродили по двору. Попинали камушки. Палками посбивали головки одуванчиков. Постучали по ржавой трубе у забора. Очень скоро им стало скучно.

— Может, покажете мне заброшенный корпус в лагере? — предложил Коля.

Антон покачал головой:

— Баба Маша сказала со двора не уходить.

— Ну вот...

— А давайте к Лёхе сходим, — вдруг сказал Антон. — Вдруг родителей дома нет, и он даст в приставку поиграть.

Костя сразу оживился:

— Можно!

— А далеко он живёт? — спросил Коля.

— В одном подъезде с бабой Машей, — сказал Антон. — Ему папа «Плейстейшен» купил. Мы в «Крэш Бандикута» играли.

— Ого! Пошли, пошли к нему!

Костя помрачнел:

— Только он не всех пускает.

— Да пустит, — уверенно сказал Коля, будто давно знал Лёху и уже обо всём с ним договорился.

— Пойдём, — поддержал Антон. — Попытка не пытка.

— Давайте договоримся, — сказал Костя. — Если он всех зовёт, идём. А если по одному — отказываемся. Ладно?

Антон отвёл глаза.

Коля заметил это. Лёша не всегда звал Костю к себе. Может, вообще редко звал.

— Коля! — крикнула бабушка из подъезда. — Коленька! Иди с мамой и папой попрацвайся!

Коля тут же сорвался с места и побежал к родителям.

Мама присела, обняла его крепко-крепко, поцеловала в обе щёки, поправила воротник футболки. Отец потрепал его по голове и сказал, чтобы слушался бабушку и не лез куда не надо. Коля кивал, но уже думал про заброшенный лагерь, котельную и ночной шабаш ведьм.

Антон стоял чуть поодаль и смотрел на них своими серыми глазами. Молчал.

Коля впервые заметил, что Антон как-то странно смотрит на маму — внимательно, даже жадно, будто видел такое нечасто: как мать целует сына просто потому, что уезжает и будет скучать.

Родители сели в машину. Мама ещё раз помахала Коле из окна. Машина выехала со двора, подпрыгнула на яме и скрылась за поворотом.

Бабушка позвала Колю домой:

— Пойдём, покажу, где спать будешь. Разберём вещи, поешь немного. Потом опять во двор выйдешь.

Коля обернулся к мальчишкам:

— Ребят! Зайдите за мной позже!

— Хорошо! — крикнул Костя.

Когда Коля ушёл с бабушкой в подъезд, Костя повернулся к Антону:

— По домам?

— Давай, — выдохнул Антон.

Антон сказал «давай» так, будто домой ему совсем не хотелось. Позже Коля узнал, что дома у него часто была только варёная картошка, чеснок и лук.

— Тогда зайдёшь за мной, когда поешь? — спросил Костя.

— Зайду.

Костя оглянулся по сторонам и быстро прошмыгнул к себе, как испуганный заяц.

А Коля в это время поднимался за бабушкой по лестнице и думал, что друзья у него уже почти появились.

Почти.

Глава вторая

Когда блины были съедены — с клубничным, малиновым и смородиновым вареньем, — Коля забрался на кровать и стал рассматривать ковёр на стене.

Ковёр был старый, тёмный, с узорами, похожими то на горы, то на лес, то на тайные тропы. Коля смотрел и представлял, как супергерой прыгает по заснеженным склонам, цепляется за камни, пробирается между елями, а потом крадётся к пруду, куда олени пришли на водопой.

Тут он вспомнил «Маугли»: по закону джунглей у водоёма наступало перемирие. Даже хищники не трогали добычу.

Должно же быть хоть какое-то место, где никого нельзя обижать.

В дверь постучали.

Три раза. Ровно и монотонно.

Коля замер.

Бабушка Маша поднялась с кресла и медленно пошла в коридор, переступая по вязаным коврикам. Дверь скрипнула, и Коля сразу услышал знакомые голоса:

— А Коля выйдет?

— Коля! — позвала бабушка. — Ребята за тобой пришли.

Он оказался у двери почти мгновенно.

— Ба, а можно погулять?

— Ты же сюда не со старушкой приехал сидеть, — улыбнулась баба Маша. — Конечно, можно. Иди.

Она выглянула к мальчишкам:

— Только далеко со двора не уходите.

— Хорошо, — сказал Антон.

Коля надел кепку, быстро застегнул сандалии и выскочил в подъезд, прикрыв за собой дверь.

— Куда пойдём? — спросил он.

Внутри уже зудело от предчувствия приключений.

— За Лёхой зайдём, — ответил Антон.

— А далеко он живёт?

Костя молча постучал в соседнюю дверь.

Через несколько секунд дверь открылась. На пороге стоял мальчишка их возраста — светловолосый, голубоглазый, в чистой футболке. Это и был Лёша.

Но Коля сначала обратил внимание не на него, а на запах из квартиры. Оттуда пахло чем-то новым: то ли дорогим порошком, то ли чистыми полотенцами, то ли мамиными духами. Так не пахло ни у бабушки, ни у них дома.

— Выходи гулять, — сказал Антон.

— Надо у папы отпроситься, — устало ответил Лёша, даже не посмотрев на Колю. — Когда приедет, тогда выйду.

— Так он вон там стоит, с мужиками, — сказал Костя.

Лёша прищурился.

— Да?

Он посмотрел на Антона, будто Косте не очень верил.

— Да, да, — подтвердил Антон.

Лёша быстро сунул ноги в новые найковские кроссовки и выскочил в подъезд. Коля уже протянул руку, чтобы поздороваться, но Лёша прошёл мимо, будто не заметил.

Мальчишки бросились за ним.

У белой «девяносто девятой» стояли крепкие взрослые мужчины в спортивных костюмах. Они громко смеялись, хлопали друг друга по плечам и разговаривали так, будто весь двор принадлежал им.

Лёша подбежал к ним. Сначала поздоровался со всеми за руку, потом повернулся к отцу: — Пап, можно я на пару часов? Я уже читал, посуду помыл, цветы полил.

Отец посмотрел на него внимательно. Мужчины тоже замолчали и с интересом уставились на Лёшу.

Коля сразу заметил, что Лёша очень похож на отца: те же голубые глаза, тот же подбородок, та же уверенность в движениях. Только отец был большим, тяжёлым и сильным, а Лёша — его уменьшенной копией.

— А мусор вынес? — спросил отец.

Улыбка у Лёши исчезла так быстро, будто её стёрли.

Антон незаметно сделал шаг назад.

Коле, наоборот, стало интересно.

Отец чуть наклонил голову:

— Ты знаешь, что делать.

Лёша не сразу понял, что именно делать первым. Потом резко упал в упор лёжа и начал отжиматься.

— Что мы как девочки отжимаемся? — бодро сказал отец.

Лёша тут же перешёл на кулаки и начал считать заново:

— Раз... два... три...

Мужчины засмеялись.

— А вы, ребята, сегодня зарядку делали? — спросил Лёшин отец, глядя уже на остальных.

Кто-то из взрослых махнул рукой:

— Да ладно, Лёха, хорош пацанов кошмарить.

— Делал! — быстро сказал Антон. — Я каждое утро делаю зарядку.

Коля и Костя промолчали. Коля не знал, что лучше: соврать или признаться, что зарядку он почти никогда не делал.

Отец Лёши оглядел их.

— Со старшими здороваться надо. Папа вас не учил?

Мальчишки один за другим подошли к нему и протянули руки.

— Здравствуйте.

— Здравствуйте.

— Здравствуйте.

Коля пожал большую тяжёлую ладонь. Его собственная рука почти утонула в ней.

Это был Белазов Алексей Алексеевич — полный тёзка своего сына.

Тем временем Лёша успел отжаться двадцать раз.

— Давай, — сказал отец. — Сначала мусор. Потом гулять.

Лёша вскочил и помчался в подъезд.

Мальчишки отошли от взрослых. Коля всё ещё посматривал на мужчин в спортивных костюмах. Они казались почти супергероями: большие, сильные, уверенные. Такие точно могли поднять машину или победить сразу пятерых злодеев.

— А Лёшин папа спортсмен? — спросил он.

— Дзюдоист, — сказал Антон.

— Ого.

— И Лёха тоже на дзюдо ходит, — добавил Антон. — Только когда мы на поле боролись, я его пару раз через бедро ронял.

— Круто, — сказал Коля.

Лёша всё сделал быстро. Через несколько минут он уже бежал обратно от мусорки, запыхавшийся, но довольный. У отца остановился. Тот сказал ему что-то тихо, потом достал из кармана деньги и протянул купюру.

Лёша обернулся к ребятам и махнул рукой:

— Пошли.

Все двинулись за ним. Коля всё ещё оглядывался на спортсменов.

— А куда мы идём? — громко спросил он.

Лёша остановился и только теперь по-настоящему посмотрел на Колю.

— А он кто? — спросил он у ребят.

— Внук бабы Маши, — сказал Антон.

Лёша прищурился, потом ухмыльнулся:

— А почему у него уши большие?

Он показал пальцем на Колю.

Коля промолчал. Про уши он уже слышал в школе. И не раз.

— А зубы почему такие? — продолжил Лёша.

Коля снова промолчал.

Антон и Костя хихикнули. Не громко, но он услышал.

Реагировать нельзя. Если начнёшь злиться — будет хуже. Над Питером Паркером тоже смеялись. Даже тот усатый редактор — Джей Джона Джеймсон — всё время на него орал, а Питер всё равно был Человеком-пауком.

— Ты откуда? — спросил Лёша.

— С Северки, — ответил Коля. — У «Виктории» живу, на Краснознамённой.

— Да-да, я там был, — быстро сказал Лёша, будто всё уже понял и ему стало скучно.

— Что, в магаз за газавой?

— Давай! — почти хором ответили Антон и Костя.

Коля не очень хотел, но кивнул вместе со всеми. Главное — не отставать.

— Тогда кто быстрее! — скомандовал Лёша.

И все побежали.

Лёша сразу вырвался вперёд. За ним мчался Антон. Коля и Костя плелись позади, сбивая дыхание. Потом Антон вдруг ускорился, почти догнал Лёшу и у самого ларька первым коснулся стены.

Перед этим он оглянулся на Лёшу — быстро, едва заметно.

Коля заметил и это.

— Чур, я пью вторым! — громко сказал Антон, переводя дыхание.

— А я первый, — сказал Лёша.

Коля добежал третьим.

— Я третий.

Костя прибежал последним, согнулся, упёрся руками в колени и хотел что-то сказать, но Лёша перебил:

— А ты газировку не пьёшь.

Коля не понял, шутка это или правило.

Он посмотрел на Лёшу. Тот улыбался. Потом на Костю. Костя опустил глаза и промолчал. Значит, наверное, так и было: кто последний, тот не пьёт.

Лёша купил полторашку газировки. Первым приложился сам и пил долго, жадно, почти до половины бутылки. Потом передал Антону. Антон выпил половину от оставшегося.

Коля взял бутылку третьим. Газировка была тёплая, сладкая, с резкими пузырьками. Он пил большими глотками, пока бутылка не стала пустой.

И только тогда Лёша толкнул его в плечо:

— А Косте почему не оставил?

Коля посмотрел на бутылку. Пустая. Совсем.

А Костя всё это время стоял рядом и молчал.

— Ты же сказал, что он не пьёт...

— Я пошутил, — сказал Лёша. — Ты шуток не понимаешь, что ли?

Антон засмеялся. Не зло, но всё равно неприятно.

Костя тихо пнул камушек.

— Да ладно. Не надо.

У Коли лицо стало горячим. Он правда не понял. Правда думал, что так надо. А теперь выходило, что он сам обидел Костю. И ещё выставил себя дураком.

— Я думал... — начал он. — Я думал...

Потом повернулся к Косте:

— Я сейчас у бабушки денег попрошу, и мы тебе купим попить.

— Да не надо, — сказал Костя, сглатывая слюну.

Но Коле уже было слишком стыдно. Он развернулся и со всех сил побежал обратно к дому.

Ребята пошли за ним не спеша. Антон и Лёша смеялись. Костя держался чуть в стороне и всё время оглядывался, будто боялся, что кто-нибудь ещё увидит, как его не угостили.

Коля влетел к бабушке запыхавшийся.

— Бабуль, дай, пожалуйста, десять рублей!

Баба Маша выглянула из кухни:

— На что это вам?

— Косте на газировку... Я выпил, а ему не хватило. Ну дай, пожалуйста!

— Может, я вам морсика сделаю холодного?

— Ну ба! — Коля почти застонал. — Что я позориться буду? Дай десять рублей.

— Какой позор? — спокойно сказала бабушка. — У меня вон какое клубничное варенье.

Она взяла графин, положила несколько ложек варенья и залила холодной водой из-под крана. Стекло сразу покрылось мелкими капельками.

Коле было стыдно выносить это ребятам. Газировка была из магазина. Настоящая. Покупная. А это — вода из-под крана с вареньем.

Но спорить он не стал.

Он вышел в подъезд с поникшей головой. Ребята уже ждали на площадке. Антон вопросительно кивнул: мол, дали деньги?

Коля мотнул головой.

На Костю он смотреть не мог.

В этот момент из квартиры вышла баба Маша с графином холодного морса.

— Вот, держи, — сказала она Коле. — Только графин потом занеси.

И скрылась за дверью.

Не прошло и секунды, как Лёша выхватил графин, сделал несколько больших глотков и сразу передал Косте.

Костя удивлённо моргнул, потом тоже отпил. Долго, жадно, с наслаждением. После него графин взял Антон. Он глотнул, зажмурился, схватился за голову и закричал:

— А-а-а! Мозг замёрз!

Лёша заржал.

— Мозгозаморозка!

Костя тоже засмеялся.

Коле стало интересно. Он взял графин и сделал несколько больших глотков. Морс оказался ледяным, сладким и кислым одновременно. Через секунду холод ударил куда-то в лоб, будто внутри головы щёлкнул мороз.

— А-а! — вскрикнул Коля и сам засмеялся.

Все смеялись вместе. Даже Костя.

История с газировкой будто сама собой замялась. Не исчезла совсем, но спряталась под смех, холодный морс и общее «мозг замёрз».

Когда графин опустел, Коля отнёс его бабушке и снова вышел во двор.

Теперь у него был вопрос, который волновал ещё с утра.

— А у вас есть база?

Он произнёс это почти торжественно.

В голове сразу возникло логово супергероев: тайный штаб, вход под кустами, карта местности, секретные задания, пароль и, может быть, даже оружие из палок.

— Есть, — сказал Костя. — На Иву?

— Пошли, — решил Лёша.

И все побежали за ним.

Коля мчался вместе с ребятами и думал, что «Ива» — отличное название для секретной базы. Даже звучит таинственно.

База «Ива».

Почти как у настоящих супергероев.

Коля бежал за ними и улыбался. Ему казалось, что сейчас его наконец примут в команду.

Глава третья

Когда ребята сказали, что база называется «Ива», Коля сразу представил что-то секретное.

Туда, наверное, надо пробираться по обрыву, ползти через кусты или говорить пароль. Может, там даже есть настоящий тайный вход, заваленный ветками, чтобы чужие не нашли.

Но база оказалась просто деревом.

Большая старая ива росла недалеко от дороги, по которой часто ходили люди. Ствол у неё был толстый, серый, весь в трещинах, а ветки расходились так низко и широко, будто дерево само звало залезть. Снизу — обычная ива. А поднимешь голову — и среди листьев уже можно представить штаб, крепость или корабль.

Ребята сразу полезли наверх.

Они делали это так ловко, будто дерево было для них лестницей. Лёша первым подпрыгнул, схватился за толстую ветку, подтянулся и через секунду уже сидел наверху. Антон забрался ещё быстрее: поставил ногу на сучок, ухватился за кору и исчез в зелёных ветках. Костя полез последним, но тоже уверенно — видно было, что он знал здесь каждую выбоину, каждый сучок и каждое место для ноги.

Коля остался внизу.

Он смотрел на них и делал вид, что выбирает, откуда лучше залезть. На самом деле ладони у него сразу стали влажными.

Упасть в первый день знакомства совсем не хотелось.

— Ну что стоишь? — крикнул сверху Лёша. — Залезай.

Коля ухватился за тонкую ветку, поставил ногу на сучок и попытался подтянуться. Ветка жалобно хрустнула, сучок под ногой надломился, и Коля тут же шлёпнулся на землю.

Больно почти не было. Обиднее.

Сверху раздался смех.

Лёша захохотал первым. За ним Антон. Потом Костя тоже не выдержал. Они сидели на ветках, болтали ногами и гоготали, как бандерлоги из «Маугли».

Коля поднялся, отряхнул шорты и тоже засмеялся. Если обидеться — будет только хуже.

— Ты не туда лезешь! — крикнул Костя. — Вон видишь ветку?

Он показал пальцем.

— За неё хватайся. Ногу вот сюда, на ствол. Потом резко подтянись.

Коля посмотрел туда, куда показывал Костя. Ветка и правда была толще. Он попробовал ещё раз: схватился, поставил ногу, напрягся — и вдруг оказался выше земли.

— Во! — сказал Костя. — Давай-давай!

Коля кое-как перебрался на толстую ветку и сел, крепко обхватив её руками. Сердце билось быстро, но теперь уже не только от страха. Он залез. Сам. Почти как они.

Он попытался подняться выше, туда, где сидел Лёша, потом посмотрел на Антона, который устроился почти на самой верхотуре, и решил, что для первого раза хватит места чуть выше Кости.

Отсюда двор выглядел иначе. Дорога была ниже, люди проходили где-то внизу, машины казались игрушечными, а листья закрывали ребят от всего мира.

Теперь Коля понял, почему это называлось базой.

— А вы пытались тут дом на дереве сделать? — спросил он.

— Пытались, — сказал Антон. — Только не получилось.

Коля заметил пару криво прибитых досок. Одна торчала в сторону, другая еле держалась на ржавых гвоздях.

Он сразу представил, как здесь можно всё устроить по-настоящему: настелить пол, сделать стены из досок, крышу от дождя, верёвочную лестницу, тайник для сокровищ. Получился бы настоящий штаб.

Коля посмотрел на Лёшу.

— А почему твой папа не поможет? У него такие силищи. Он бы быстро сделал.

Лёша скривился.

— А чего твой папа не остался и не построил?

Коля замолчал. Сказал что-то не то.

— Тут тяжело делать штаб, — вмешался Костя. — Досок много надо. Мы в том году в лесу шалаш делали.

— Ага, — усмехнулся Антон. — А потом нас всех налысо побрили.

— За что? — удивился Коля.

Костя почесал затылок, будто снова вспомнил.

— Там в матрасах вши и блохи были.

Лёша засмеялся.

— Хорошо, что мне батя запретил с вами туда ходить. Это ж надо додуматься — с мусорки матрас притащить.

— Это Диня принёс, — быстро сказал Костя.

— Да-да, Диня виноват, — передразнил Лёша.

Коле стало интересно.

— А кто такой Диня?

— Пацан один, — сказал Костя. — Сейчас к бабушке в деревню уехал.

— А это не деревня? — спросил Коля.

Лёша сразу возмутился:

— Какая ещё деревня? Это город. Просто окраина.

— А, ясно, — сказал Коля, хотя до конца ясно не было.

Костя вытянул руку и показал на небольшой лесок через дорогу.

— Это у нас Лукоморье. Там дубы зелёные.

— Там берёзы, — сказал Антон.

— Ну и что. Всё равно Лукоморье. Там русалку на ветвях нашли.

Костя высунул язык, скосил глаза и провёл ладонью у шеи, будто висит в петле.

Коля невольно поёжился.

— Правда?

Он посмотрел на Антона. Почему-то Антону верилось больше.

Антон пожал плечами.

— Мне дядя Серёжа говорил, что там не леший, а бомж живёт.

— А девчонка не повесилась, — перебил Лёша. — Её спасли.

— Но почти повесилась, — упрямо сказал Костя.

— А вы мне потом покажете это место? — спросил Коля.

Лёша поморщился.

— Ой, что там смотреть? Лес и лес.

— Тебе бабушка далеко ходить не разрешит, — сказал Антон.

— А мы быстро. Туда и обратно.

Коле хотелось увидеть всё: лес, шалаш, место с русалкой — даже если никакой русалки там не было. Чем страшнее рассказывал Костя, тем сильнее туда тянуло.

Некоторое время они просто сидели на ветках. Листья шуршали над головой, дорога пылила, где-то хлопнула дверь подъезда. Коля уже почти перестал бояться высоты и начал болтать ногами, как остальные.

— А вы кем стать хотите? — вдруг спросил он.

— В смысле? — Лёша посмотрел на него.

— Ну потом. Когда вырастете.

Лёша хмыкнул.

— Я спортсменом буду. Или ментом. У ментов пистолет, форма, и все их боятся.

— А я водителем, — сказал Антон. — На большой машине. Чтобы далеко ездить, как дядя Серёжа.

— На КамАЗе? — спросил Костя.

— Лучше на фуре, — сказал Антон. — Там кабина большая. Можно спать.

— А я, может, поваром буду, — сказал Костя.

Лёша сразу фыркнул.

— Чего, супы мешать?

Костя смутился, но всё равно сказал:

— Ну и что? Поваров все знают. Они еду делают.

— А я спасателем, — сказал Коля. — Или супергероем.

Лёша посмотрел на него и усмехнулся.

— С такими ушами только летать.

Антон засмеялся. Костя тоже прыснул, но не зло. Коля потрогал ухо и сделал вид, что ему всё равно.

В этот момент по дороге шла женщина.

Она несла две тяжёлые сумки. Шла медленно, чуть наклонившись вперёд, и каждые несколько шагов перехватывала ручки. Сумки оттягивали ей руки вниз, будто внутри были не продукты, а камни.

Костя сразу перестал смеяться.

— О, моя, — сказал он и начал слезать.

С дерева он спустился быстро, почти не глядя под ноги. Спрыгнул, отряхнул ладони о шорты и побежал к женщине.

— Мам, давай!

Он взял у неё одну сумку. Та оказалась тяжёлая, Костю повело плечом вниз, но он удержал. Потом хотел забрать вторую, но мать не отдала.

— Давайте до завтра! — крикнул Костя ребятам и махнул свободной рукой.

— Здравствуйте! — громко сказал Антон.

— Здравствуйте, — буркнул Лёша.

— Здравствуйте, — добавил Коля.

— Здравствуйте, мальчики, — устало ответила женщина.

Коля уже не слышал, что Костя говорил матери. Видел только, как она прижала его к себе свободной рукой и потрепала по голове. Костя сразу смутился, оглянулся на ребят и попытался отстраниться.

Они пошли дальше. Костя нёс сумку двумя руками, почти волоча её по земле, но шагал важно, словно ему доверили настоящее взрослое дело.

Лёша проводил их взглядом и скривился.

— Опять объедки потащили.

Коля не понял.

— Какие объедки?

— Из столовки, — сказал Лёша. — Его мамка там посуду моет. Что дети не съедают, домой забирает. Они это едят.

Он сказал это с такой брезгливостью, будто речь шла не о еде, а о чём-то грязном.

— Фу, — сказал Лёша. — Я бы в жизни за кем-то не доедал.

Антон засмеялся. Быстро, коротко — просто подхватил.

— Я тоже, — сказал он.

Коля почувствовал, что ждут его.

— Бе, — сказал он.

Сам не понял зачем.

Лёша довольно усмехнулся.

— А если кто плюнул туда? Да наверняка плюнули. Фу.

— Я бы тоже не стал, — сказал Антон.

— И я, — повторил Коля.

Он посмотрел туда, куда ушли Костя с матерью, но их уже не было видно.

А дома папа иногда доедал за ним кашу. Мама говорила: «Не выбрасывать же». Бабушка тоже ничего не выбрасывала: даже засохший хлеб резала кубиками и сушила на сухари.

Выходило, что доедать за кем-то не всегда было противно.

Но вслух Коля ничего не сказал.

Он только сильнее вцепился пальцами в кору. Под ногтем застряла грязь.

— Пошли на берёзки, — сказал Антон.

И все будто обрадовались, что можно больше не говорить про Костю.

Они прыгнули с ивы и пошли в молодой лесок за двором. Там росли тонкие берёзки — гибкие, с белыми стволами и мелкими листьями. Некоторые уже были погнуты почти до земли: видно, ребята давно использовали их для игры.

Антон первым залез на берёзку. Она закачалась, согнулась под его весом, и Антон медленно опустился почти до земли.

— Держите! — крикнул он.

Лёша и Коля ухватились за ствол. Антон резко отпустил ветку, берёзка выпрямилась, и Коля на миг оторвался от земли.

Ему показалось, что он взлетел очень высоко.

На самом деле, наверное, совсем чуть-чуть. Но сердце всё равно подпрыгнуло к горлу.

— Во! — закричал он. — Ещё!

Потом была его очередь. Коля сначала боялся, что снова упадёт, как с ивы, но дерево оказалось удобным. Он забрался, обхватил ствол руками и ногами, а берёзка медленно наклонилась к земле.

Теперь снизу держался Лёша.

— Давай! — крикнул он.

Коля отпустил.

Берёзка резко пошла вверх, Лёша подпрыгнул и засмеялся. Потом они менялись снова и снова. Антон лазил выше всех. Коля старался не отставать. Лёша командовал, когда отпускать.

Они носились между деревьями, смеялись, падали в траву, отряхивались и снова лезли. Разговор про Костю будто отступил.

Теперь Коля правда был супергероем.

Не таким, как в комиксах: без костюма, без паутины и без небоскрёбов. Но он уже умел залезать на базу, прыгать с берёзки и почти летать.

— Я сегодня Спайдермен, — сказал Коля.

— А я Бэтмен, — сказал Антон. — У него крылья чёрные. И он богатый.

— Тогда я Супермен, — заявил Лёша. — Меня пули не берут.

— А Костя кто? — спросил Коля.

Лёша пожал плечами.

— Костя уже домой пошёл. Значит, никто.

Коля хотел сказать, что так нечестно, но не сказал.

Вдруг через двор разнёсся женский крик:

— Антон! Анто-о-он!

Антон сразу изменился. Только что смеялся — и вдруг лицо стало мрачным, закрытым. Будто он и правда надел чёрную маску Бэтмена.

— Ладно, я пошёл, — сказал он.

— Тебя мамка зовёт? — спросил Лёша.

Антон не ответил. Спрыгнул с берёзки и быстро побежал к дому.

Коля посмотрел ему вслед. Потом перевёл взгляд на Лёшу и понял: сейчас Лёша тоже скажет, что пора домой. А если они останутся вдвоём, станет неловко. Коля боялся этой неловкости почти так же, как падения с дерева.

Он решил опередить.

— По домам?

— Пошли, — сказал Лёша.

Они пошли через двор к подъезду. Некоторое время молчали, пиная камешки. Камешки отскакивали, катились по пыльному асфальту и застревали в траве.

У дверей Лёша вдруг остановился и обернулся к Коле.

— Слушай, у меня дома «Плейстейшен» первая есть.

Коля не сразу понял, что ответить. Он слышал про приставки, но такой у него никогда не было. Даже у знакомых.

— Настоящая?

Лёша усмехнулся.

— Конечно настоящая. Заходи завтра утром. Мама с папой в девять уезжают. Как уедут — приходи.

— Хорошо, — сказал Коля и почувствовал, как сам собой улыбается.

— Только сразу приходи. Пока они не вернулись.

— Хорошо.

Лёша кивнул, будто они заключили важный договор, и пошёл к себе.

Коля ещё немного постоял у двери, потом зашёл к бабушке.

Весь вечер он думал о завтрашнем утре. О «Плейстейшен». О том, какие там игры. О том, даст ли Лёша поиграть первым или хотя бы вторым.

Завтра у него будет «Плейстейшен».

А значит, завтра он точно станет своим.

Глава четвёртая

Коля проснулся рано — от солнца, которое уже лезло в комнату сквозь ситцевые занавески.

За дверью ходила бабушка Маша. Шаркала тапочками по полу, тихо вздыхала, переставляла посуду на кухне. И вместе с этими звуками в комнату тянуло запахом оладий. Тёплых, на сливочном масле.

Коля сразу открыл глаза.

Обычно утром ему хотелось ещё поваляться, натянуть одеяло до подбородка и дожидаться, пока мама позовёт второй или третий раз. Но сегодня было не обычное утро.

Сегодня он шёл к Лёше.

Играть в «Плейстейшен».

Коля вскочил, даже не умывшись, и начал одеваться. Натянул футболку, шорты, надел кепку. Потом полез искать носки и быстро понял, что они только мешают. Сандалии можно было надеть и так, босиком. Мама, конечно, сказала бы, что нельзя. Но мамы рядом не было.

На часы он даже не посмотрел.

Ему казалось, что если он уже проснулся, значит, утро началось по-настоящему. А раз утро началось, то скоро девять. А если скоро девять, значит, можно идти.

Он всё ещё не верил, что у Лёши правда есть «Плейстейшен». Не «Денди», куда вставляли картриджи и дули в них, если не запускалось. У «Плейстейшен» были диски.

Диски!

Коля никак не мог понять, как это вообще возможно. Диски вставляли в музыкальный центр или в плеер. На них были песни. Например, «Руки Вверх!». И он даже подумал: а если вставить в «Плейстейшен» диск с музыкой, что будет? Может, там можно будет бегать по сцене и убегать от фанатов?

Он усмехнулся этой мысли и вышел в коридор.

— Доброе утро, ба, — сказал Коля, проходя на кухню.

Бабушка Маша выглянула из-за двери. На ней был старый халат в цветочек, волосы убраны под косынку, а в руке — лопатка для оладий.

— А ты куда собрался с утра пораньше? — спросила она.

— Гулять, — бодро ответил Коля и уже потянулся к сандалиям.

— Гулять? — бабушка прищурилась. — Так все ещё спят.

— Меня Лёша позвал в гости.

Коля старался говорить спокойно, как будто всё уже решено взрослыми.

— Ну знаешь что, — сказала бабушка. — Не умывся, не поел, а уже в гости собрался. Живо в ванную.

— Ну ба-а...

Коля скинул сандалии и надулся.

— Не ба, а марш умываться. Время шесть утра.

Коля замер.

— Шесть?

— Шесть. А во сколько тебя Лёша звал?

— К девяти, — виновато улыбнулся Коля.

Бабушка покачала головой.

— А время ты по часам определять умеешь?

— Умею, — буркнул Коля.

— Вот и определяй. Сначала умыться. Потом завтракать. Потом уже по гостям ходить. Спорить было бесполезно.

Коля умылся, сел за стол и съел кашу, оладьи и чай. Оладьи были горячие, мягкие, с хрустящими краями. Бабушка поставила рядом сметану и варенье, но Коля ел почти не чувствуя вкуса. Все его мысли уже были у Лёши — возле большого телевизора и серой приставки с дисками.

После завтрака он сел у окна.

Обычно по утрам он смотрел мультики. Больше всего любил «Черепашек-ниндзя», «Симпсонов» и «Котопса» по «Никелодеону». Но бабушка включила ОРТ, и по телевизору шла «Играй, гармонь!». Там с самого утра почему-то выходили на улицу взрослые люди, пели и играли на гармошках так громко, будто будили всю деревню.

Коля вздохнул и уставился во двор.

Двор уже жил своей жизнью.

Сначала прошёл мужчина с сильно трясущимися руками. Шёл медленно, глядя под ноги, и нёс пустую авоську. Потом на лавку села тётка с сигаретой в зубах. Она всё время ёрзала, будто лавка была горячая, и никак не могла устроиться.

Недалеко от турника две девочки вытащили ковёр и повесили его на перекладину. Потом одна взяла выбивалку и начала лупить по ковру. Пыль вылетала серыми облаками, хлопки разносились по всему двору.

Через минуту из окна высунулась женщина и закричала:

— Вы что там с утра грохочете?!

Девочки замерли, посмотрели наверх, подождали и снова начали хлопать.

Коля засмеялся.

Потом из подъезда вышел мужчина с ведром. Смешно было не ведро, а он сам: на голое тело набросил шубу. Летом. Утром. С ведром. И прошёл через двор с таким видом, будто всё нормально.

Через некоторое время по дорожке прошла девочка в красивом платье. Рядом шли родители. Девочка держала маму за руку, а папа нёс пакет. Коля подумал, что, наверное, они идут на праздник. Или в гости. Или фотографироваться.

Он посмотрел на часы.

До девяти было ещё долго.

Потом меньше.

Потом совсем чуть-чуть.

Когда стрелка добралась до без десяти девять, Коля уже не мог сидеть спокойно. Секунды тянулись ужасно медленно. Ему хотелось пальцем подкрутить стрелку, как колёсико у игрушечной машинки, чтобы уже стало девять.

Наконец он не выдержал.

— Ба, я пошёл! — крикнул он.

— Куда?

— К Лёше!

— Только води себя прилично! И без глупостей!

— Хорошо!

Коля махнул рукой, надел сандалии на босую ногу и выбежал из квартиры.

У двери Лёши он остановился, поправил кепку и постучал.

Сначала за дверью послышалась суeta. Потом всё стихло.

Коля подождал и постучал ещё раз.

В глазке потемнело. Дверь приоткрылась, и в щель высунулась голова Лёши.

— Привет, — взволнованно сказал Коля. — Я пришёл. Как ты звал.

Лёша быстро оглядел подъезд, будто проверял, не смотрит ли кто-нибудь, потом открыл дверь шире.

— Заходи быстрее.

Коля вошёл. Лёша сразу закрыл дверь.

В квартире пахло чем-то новым: мебелью, пылью от ковра и чуть-чуть жареным хлебом. Коля скинул сандалии и босиком пошёл по мягкому ковру. В зале он сразу увидел огромный телевизор, а рядом — ту самую серую коробочку.

«Плейстейшен».

От неё тянулись провода к двум джойстикам. Они были совсем не такие, как у «Денди». С дополнительными круглыми штуками, как потом объяснил Антон. Выглядели очень серьёзно, будто не для детей, а для настоящих пилотов.

На экране телевизора стоял рыжий зверёк с хитрой улыбкой, а рядом летала деревянная маска с перьями.

— Я второй играю, — сказал Антон, выходя из комнаты.

Коля обернулся и удивился.

— А ты что тут делаешь?

— В гости зашёл, — спокойно ответил Антон.

Из туалета донёсся голос Лёши:

— Сейчас выйду и продолжу! Ждите!

Коля посмотрел на Антона.

— Я тоже хотел прийти пораньше, но бабушка не пустила. Сказала, что все спят.

Антон пожал плечами.

— А я знаю, во сколько дядя Лёша и тётя Юля уходят на работу. Они ушли — я сразу пришёл.

— Ясно, — сказал Коля.

Ему стало немного обидно, что Антон уже здесь. Получалось, он не первый. Но обида быстро прошла: перед ним был телевизор, приставка и настоящая игра.

— А во что вы играете? — спросил он, внимательно разглядывая экран.

— В «Краша», — сказал Антон.

— Ясно, — ответил Коля так, будто понял.

На самом деле он ничего не понял.

— А что тут делать надо?

— Бегать. Прыгать. Яблоки собирать. От шара убегать. Потом доктора победить.

— Ого, — сказал Коля. — Круто.

Лёша вышел из туалета, сел на пол и взял джойстик.

— Чур по три смерти, — сказал он, не отрываясь от экрана.

— Хорошо, — ответил Антон.

Лёша играл уверенно. Краш бежал по дороге, перепрыгивал ямы, крутился, разбивал ящики, собирал яблоки. Лёша нажимал кнопки быстро и почти не ошибался. Коля смотрел заворожённо.

Сначала ему было интересно просто смотреть. Потом он начал разглядывать квартиру.

У Лёши зал и кухня были как будто вместе. Не маленькая кухня, как у бабушки, а большое пространство. Посередине стояла барная стойка — высокая, блестящая, с высокими стульями. Коля подумал, что есть за такой стойкой круче, чем за обычным столом. Наверное, если сидишь на таком стуле, то чувствуешь себя почти взрослым.

Когда Лёша наконец проиграл, он передал джойстик Антону.

Антон играл недолго. Минуты три. Потом Краш упал в пропасть.

— Конечно, у меня сложный уровень был, — обиженно сказал Антон и протянул джойстик Коле.

Коля взял его обеими руками.

Джойстик оказался тяжелее, чем он думал. Настоящий. Важный. Не игрушечный.

— Бегать вот этими, — Антон показал на круглые штуки. — Прыгать — крестик. Крутиться — квадратик. Старт нажимай.

Коля нажал.

Краш побежал. Сзади за ним покатился огромный каменный шар.

— Прыгай! — крикнул Антон.

Коля нажал не туда. Камень догнал Краша, сбил его, и в этот момент джойстик вдруг завибрировал в руках.

Коля даже вздрогнул.

— Ого...

Это было так круто, что он на секунду забыл про проигрыш. Будто камень ударил не только Краша, но и его самого. По-настоящему.

— Там вибрация, — сказал Лёша с видом человека, которому давно всё ясно. — Давай ещё.

Коля начал заново.

На этот раз он успел перепрыгнуть через обрыв. Потом впереди появился ящик с вопросом.

— Крестик! Крестик! — закричал Антон. — Коробку бей!

Коля растерялся, нажал не ту кнопку, Краш промахнулся и пробежал мимо.

— Лопух, — с досадой сказал Лёша.

Коля покраснел, но ничего не ответил.

Далеко он всё равно не убежал. Сначала врезался в противника, потом начал уровень заново и почти сразу напоролся на него снова.

— Всё, три смерти, — сказал Лёша и забрал джойстик.

Коля не стал спорить. Даже наоборот — ему стало легче. Играть оказалось сложнее, чем смотреть. Смотреть было приятно: можно было представлять, что ты сам всё проходишь, но при этом не ошибаться.

Лёша снова начал играть профессионально: прыгал через ямы, собирал яблоки, разбивал коробки и почти не смотрел на кнопки. Коля сидел рядом, поджав ноги, и думал, что однажды тоже научится так.

Вдруг в дверь постучали.

Лёша мгновенно обернулся.

Он приложил палец к губам.

— Тс-с.

В комнате сразу стало тихо.

Лёша на цыпочках подошёл к двери, посмотрел в глазок и быстро повернулся к ребятам. Лицо у него стало серьёзным.

Он махнул рукой: мол, в комнату.

Антон сразу поднялся и потянул Колю за собой.

Коля ничего не понял, но послушался. Уже заходя в комнату, он увидел, как Лёша ногой отпихнул его сандалии подальше от двери, чтобы их не было видно.

В дверь постучали ещё раз.

Комната у Лёши была ещё круче, чем зал. На обоях были гоночные машинки, а кровать стояла в форме настоящей машины — с колёсами, фарами и красными боками. Коля даже на секунду забыл, что они почему-то прячутся.

Потом услышал, как открылась дверь.

— Выйдешь гулять? — спросил знакомый голос.

Коля узнал Костю.

— Нет, — ответил Лёша. — Мне ещё посуду мыть и читать.

— Понятно, — сказал Костя.

Он помолчал, а потом спросил:

— А ты не знаешь, где Антон и Коля?

— А мне откуда знать? — нагло ответил Лёша. — Гуляют где-то.

У Коли внутри стало нехорошо.

— А мне Колина бабушка сказала, что он к тебе пошёл, — сказал Костя.

— Заходил и ушёл, — ответил Лёша. — Иди на ручей посмотри. Может, они туда пошли.

— Так далеко?

— Не знаю. Я позже выйду.

Дверь закрылась.

Коля стоял в комнате и не двигался.

Он не понимал, зачем Лёша так сделал. Тут всем хватило бы места. Костя мог бы просто смотреть. Или играть после него. Или вместо него. Коля даже не был бы против отдать ему джойстик, потому что сам всё равно быстро проигрывал.

— Выходите, — сказал Лёша из зала.

Антон вышел первым. Коля — за ним.

Лёша уже снова сидел перед телевизором и играл, будто ничего не произошло.

Коля сел на пол, но теперь игра казалась не такой интересной. На экране Краш всё так же бежал, прыгал и собирал яблоки, джойстик щёлкал в руках Лёши, телевизор светился яркими цветами. Но где-то внутри у Коли осталось неприятное чувство.

Будто он сам сделал что-то плохое, хотя просто стоял в комнате и молчал.

— А почему Костя не зашёл? — спросил он наконец.

Лёша даже не повернул головы.

— Мне мама больше двоих человек домой пускать не разрешает.

Коля посмотрел на Антона. Тот молчал и делал вид, что внимательно смотрит в экран.

— А-а, — сказал Коля.

И тогда всё будто стало на свои места.

Их ведь правда уже было двое гостей. Антон и он. Больше нельзя. Лёша не виноват. Просто у него такое правило дома.

Коля постарался в это поверить.

На экране Краш снова разбил ящик, яблоки рассыпались в воздухе, а Лёша довольно усмехнулся.

— Видали? Вот так надо.

Коля кивнул.

Но теперь он почему-то всё время думал о Косте, который, наверное, шёл к ручью и искал их там.

Глава пятая

Лето продолжалось, и оно было весёлым.

Двор оказался совсем не маленьким. Просто в первые дни Коля видел только Лёшу, Антона и Костю, а потом всё будто раскрылось.

Тут были ребята постарше. Иногда приходили мальчишки из соседнего двора. Девочек тоже оказалось много. Они появлялись то у качелей, то возле лавки, то у турника, и двор сразу становился шумнее.

Иногда все собирались на площадке и играли в прятки по всему двору.

Начиналась игра у большой железной двери старого сарая. Дверь была ржавая, тяжёлая, с вмятинами, но для ребят — почти главная база. Кто первым добегал до неё, хлопал ладонью по железу и кричал:

— Туки-туки за себя!

Коля сначала путался: не понимал, когда выбегать, куда прятаться и почему нельзя просто стоять за деревом. Потом втянулся. Хорошее место было не самое дальнее, а такое, откуда можно быстро рвануть к сараю.

Ещё старшие научили их играть в «Это я!».

Один вставал спиной ко всем, остальные тихо подходили. Кто-то легонько ударял его по спине и быстро отходил. Ведущий оборачивался, а все поднимали палец вверх и кричали хором:

— Это я! Это я! Покажи-ка на меня!

Игра была весёлая, особенно когда ведущий долго угадывал не того. Но старшие иногда били не легонько, а так, что между лопаток потом жгло. Тогда уже было не очень смешно, но никто не жаловался. Во дворе жаловаться было нельзя. Сразу становился маленьким.

С девочками игры были спокойнее.

Сиделись на лавку и играли в «Глухой телефон». Первому шептали слово на ухо, потом оно шло дальше, и в конце из «кошка» получалась «крошка», «картошка» или вообще «калоша». Все смеялись, особенно если слово портилось у Лёши, а он доказывал, что ему неправильно сказали.

Ещё играли в «Повтори за мной». Все клали руки на колени и повторяли ритм за ведущим: хлопок, хлопок, колено, ладонь, щелчок. Когда собиралось человек восемь, становилось особенно весело: надо было как-то уместиться на лавке, и кто-нибудь обязательно сбивался, хлопал не туда или бил соседа по руке.

Но главным всё равно был мяч.

Если Лёша выносил мяч, это был почти праздник.

Он всегда говорил одно и то же:

— Только сильно не пинать! А то домой занесу!

Все смеялись. Как можно играть в футбол и не пинать сильно? Как тогда гол забивать?

Но Лёше было не смешно. Если на мяче вылезала грыжа, он сразу бледнел и вертел его в руках.

— Всё, батя убьёт. Я же говорил, не пинать сильно!

Но дядя Лёша каждый раз покупал новый. Поэтому ребята сначала обещали бить аккуратно, а потом всё равно лупили так, что мяч улетал то в кусты, то на крышу сарая, то за дорогу.

По вечерам, если Коля долго отпрашивался у бабушки, они жгли костёр в лесочке возле дома.

Костя приносил картошку. Иногда чистую, иногда прямо с землёй. Антон пускал ребят к себе в огород, и там они набирали зелёный лук, чеснок, а если успевал вырастить щавель — вообще счастье. Щавель ели так, прямо с песком на зубах: кислый, хрустящий.

Картошку закапывали в угли и долго ждали. Сначала казалось, что она никогда не готовится. Потом кто-нибудь не выдерживал, вытаскивал одну палкой, обжигал пальцы, ронял в траву и всё равно ел.

После костра все становились чумазыми.

Особенно Костя.

Он будто специально умел перемазаться сильнее всех. Лицо серое, нос чёрный, руки по локоть в саже. И каждый раз, когда в семь вечера он убегал помогать маме нести сумки с работы, она встречала его одинаково:

— Господи, Костик, ну ты посмотри на себя! Вон ребята какие чистые. Лёша всегда в новом, Антошка всегда аккуратный. А ты у меня в кого такой уродился? А ну живо умываться!

Костя улыбался — белыми зубами на чёрном лице. От этого становилось ещё смешнее.

Коля тоже был не подарок. Но он хотя бы знал: перед возвращением домой надо умыться лицо. Хорошо, если удавалось набрать воды в полторашку и выбежать обратно. А если бабушка замечала раньше — всё, домой.

— Зачем тебе эта печёная картошка? — ворчала баба Маша. — Я вон на сковородке нажарила. Потом живот будет болеть.

— Ба, ну не будет! Можно я ещё погуляю с друзьями?

— С друзьями он погуляет. Весь чёрный, как трубочист.

Спорить долго не получалось. Но иногда после этого Коля выносил оладьи или блины, и тогда у ребят получалась целая поляна: печёная картошка, зелень, оладьи и спичечный коробок с солью.

Соль была главная.

Без соли картошка была просто картошка. А с солью — настоящая походная еда.

Однажды они сидели возле костра, дули на горячую картошку и ели руками. Вечер был тёплый, небо розовело за домами, дым тянуло к дороге.

Коля смотрел на угли и мечтал.

— Вот бы у нас была настоящая база, — сказал он. — Там бы сделали кухню и готовили себе картошку.

— Как у Бэтмена в пещере, — поддержал Антон.

— А у вас тут есть пещеры? — сразу спросил Коля.

Антон пожал плечами, очищая картофелину от кожуры.

— Не-а.

— Есть, — спокойно сказал Костя.

Он ел картошку прямо с кожурой и даже не морщился.

— Где это? — не поверил Антон. — Что ты опять придумываешь?

Костя кивнул куда-то в сторону дальних домов.

— Заброшенная котельная. Я туда с Рустиком ходил. Там холодно, сыро и темно. Как в пещере.

Лёша поднял голову.

— Это когда вы там были?

— Зимой. С Рустиком и Дениской. Там лёд был. Мы залезали на него и укатывались далеко-далеко.

— Бреешь, — сказал Лёша.

Коля слушал и не мог оторваться.

Он сразу представил настоящую пещеру. Огромную, тёмную, с подземным озером. Вода чёрная. Может, там ещё крысы. Или бандиты прячут оружие.

— Вот ты там был? — спросил Костя у Лёши.

— Был, — сразу ответил Лёша. — Много раз.

— И что там видел?

— Воду. И красные кирпичи.

Костя прищурился.

— Не был ты там.

— Был.

— Не был.

— Антон, скажи, что мы там были ещё в прошлом году, — возмутился Лёша. — Мы там головастика ловили неподалёку.

Антон немного помолчал.

— Мы были рядом, — сказал он. — Но внутрь не заходили.

Лёша сердито посмотрел на него.

— Ну вот, — сказал Костя. — Рядом — это не внутри. А мы внутри были. Там дырка есть в стене. И мы там нашли кучу шприцов. Если бы ты был, знал бы про шприцы.

— Я знаю про шприцы, — сказал Лёша. — И про грязь тоже знаю.

Он говорил уже зло. Ему не нравилось, что Костя знает что-то, чего он не знает.

— А где они лежат? — спросил Костя.

Лёша поднялся.

— Пошли, покажу.

— Пошли, — тоже встал Костя. — Только ты забоишься. Особенно сейчас, когда вечер. Говорят, там, на глубине, мужик находится с забетонированными ногами в тазике!

— Да ничего я не боюсь.

Коля сидел с картошкой в руках. Ему очень захотелось туда. В заброшенную котельную. В настоящую пещеру. И заодно доказать Косте, что Лёша не врёт.

Хотя сам Коля уже сомневался.

В этот момент из окна раздался крик:

— Анто-о-он! Живо сюда!

Антон сразу вскочил.

Лицо у него стало серьёзным. Он быстро побежал к дому и встал под окном первого этажа. Оттуда высунулась его мама. Что-то строго сказала, потом протянула ему записку и деньги.

Антон вернулся к ребятам.

— Пацаны, кто со мной в магазин?

— Я, — сразу сказал Лёша.

— И я, — добавил Коля.

Костя покачал головой.

— Я не пойду.

— Чего это? — спросил Антон.

— Домой пора.

— Да пошли, — сказал Коля.

— Не пойду.

Антон усмехнулся.

— Что, трусишь? Там никого нет. Никто тебя не тронет.

— Я не трушу. Мне домой надо.

— Ну тогда хоть костёр затуши, — сказал Антон. — А мы в магазин.

Коля расстроился. Ему хотелось не в магазин, а в котельную. Прямо сейчас. Но Антон маму послушаться не мог.

— Значит, завтра с утра пойдём в пещеру? Пока не темно? — спросил Коля.

— Я согласен, — сказал Костя.

— Да без проблем, — сказал Лёша и посмотрел на Костю так, будто завтра собирался ему что-то доказать.

— Тогда до завтра.

Костя пожал каждому руку, потом взял бутылку с водой и стал тушить костёр. Угли зашипели, пошёл пар, запахло мокрой золой.

Антон, Лёша и Коля пошли к ларьку.

Ларёк был на следующей остановке от дома. Единственный на всю округу, где продавали сигареты. До него надо было идти вдоль дороги, мимо пустыря, остановки и старого забора, на котором кто-то давно написал краской непонятное слово.

По дороге они всё ещё обсуждали котельную.

Лёша громче всех доказывал, что знает там каждый угол, что был много раз, что шприцы видел и может показать, где они лежат. Коля слушал и представлял, как внутри котельной у него будет секретная база.

Не просто база — лаборатория.

Машина. Стол с инструментами. Костюм супергероя на стене. Оружие, компьютер и тайная дверь, через которую можно уйти, если нападут враги. Он уже видел всё так ясно, что почти не смотрел на дорогу.

У ларька Антон протянул продавщице записку и деньги.

Продавщица прочитала, достала пачку сигарет, потом две полторашки пива и положила всё в белую маечку-пакет. Сдачи дала три рубля.

Антон посмотрел на монеты и купил жвачки. Как раз три штуки — каждому по одной.

— Нормально, — сказал Лёша.

Они отошли от ларька всего на несколько шагов, когда навстречу вышли старшие.

Их было пятеро. Лет по двенадцать, тринадцать, а самому высокому, может, все пятнадцать. Они курили, плевали шелуху от семечек и стояли так, будто дорога принадлежала им.

— Эй, мелкий, — сказал высокий. — Антон? Иди сюда.

Он поманил пальцем.

Коля сразу напрягся.

Он не знал этих ребят, но понял: это не друзья. С такими не играют в прятки и не сидят у костра.

Даже Лёша замолчал. Улыбка пропала.

Антон подошёл на пару шагов.

— Есть мелочь? — спросил высокий.

— Это маме, — сказал Антон.

Голос у него дрогнул.

— Что купил?

— Мама отправила.

Старшие смотрели сверху вниз. Один засмеялся, но другой тихо сказал:

— Да тише ты.

Высокий протянул руку.

— Сдача осталась?

Антон медленно раскрыл ладонь. В ней лежали три жвачки.

— Вот.

Парень забрал их.

У Коли сжалось внутри. Хотелось что-нибудь сказать, но язык прилип к нёбу. Ноги стояли на месте.

Тут один из старших прищурился и посмотрел на Лёшу.

— Слышь, а ты не сын Лёхи БелАЗа?

Лёша сглотнул.

— Да.

— Жека, отпусти их, — сказал кто-то из ребят.

Высокий повернулся к Лёше.

— Да ты что? Правда его сын?

Он подошёл ближе и щёлкнул Лёшу по носу.

— Опа. Как тебе повезло.

Лёша дёрнулся, но промолчал.

— Ну ты нюни не пускай, — сказал высокий. — А то от бати по ушам получишь, если он узнает, что мы тебя остановили.

Он раскрыл одну жвачку и положил в рот.

— Всё, идите. Маме привет.

Ребята быстро пошли дальше.

Коля не оборачивался, но спиной чувствовал, что старшие смотрят им вслед.

Жвачки уже не было. Смелости тоже.

Лёша первым нарушил тишину.

— Я папе всё скажу, — зло сказал он. — Он им всем носы ломает.

Антон покачал головой.

— Не надо никому говорить.

— Почему это?

— Потому что твой батя потом тебя самого заставит качаться. А потом скажет: «Иди дерись с ним один на один». Тебе это надо?

Коле показалось, что Антон сказал это не детским голосом.

Лёша фыркнул.

— Да я бы его размотал на раз-два.

— Да ладно, — спокойно сказал Антон. — Завтра посмотрим, как ты в котельную полезешь. Вот там и покажешь свою суперсилу.

Лёша хотел что-то ответить, но промолчал.

Коля шёл рядом и думал о завтрашнем дне.

О заброшенной котельной.

О шприцах.

О тёмной дырке в стене.

Глава шестая

Это было самое волнительное утро за всё время, что Коля проводил каникулы у бабушки Маши.

Даже походы к Лёше на «Плейстейшен» уже не будоражили так сильно.

Сегодня они шли в котельную.

В ту самую заброшенную котельную, про которую Костя рассказывал у костра. В тёмную, сырую, страшную. Почти как пещера Бэтмена, только настоящую. Не из кино, не из игры, а здесь — совсем рядом с их двором.

Котельная оказалась недалеко. Она стояла между лагерем и речкой, которую ребята называли говнотечкой. Большое несуразное здание из красного кирпича, с огромными окнами. Некоторые были выбиты, некоторые заколочены досками, а некоторые смотрели на них чёрными пустыми глазницами.

Коля задрал голову.

Здание казалось выше двухэтажного дома. А может, еще выше. Оно стояло молча, тяжёлое и красное, будто давно умерло, но всё ещё помнило, как внутри гудели трубы, кипела вода и работали взрослые люди.

Ребята остановились у стены.

— А как пройдем? — спросил Антон у Кости.

Костя сразу оживился. Ему явно нравилось, что теперь он здесь главный.

— Придётся обойти крапиву. Видишь насыпь? Вот туда. Потом вон в то окно. Там решётка отогнута. Пролезем — и мы внутри.

— Ну тогда ты первым и лезь, раз знаешь, — напыщенно сказал Лёша.

Он говорил своим обычным голосом, будто командовал. Но Коля заметил: Лёша смотрел на здание не так, как вчера у костра. Вчера хвастался, что был здесь много раз. А сейчас в лице было что-то другое. Страх. И брезгливость.

Коля вдруг понял: Лёша врал.

Он никогда не был внутри котельной.

Костя тоже это понял. Прищурился и усмехнулся.

— Ты же там был. И знаешь, как залезть.

— Да ты засал, — сразу парировал Лёша. — Слабо тебе первому.

— Не засал.

— Фу, трус. Всего боишься.

Лёша стоял, чуть задрав подбородок. Он знал, куда давить. Если назвать Костю трусом, тот обязательно полезет. Даже если ему страшно.

Костя ничего не ответил. Поднял с земли длинную сухую ветку и начал бить ею по крапиве, прибивая себе проход.

Крапива шуршала, ломалась, но всё равно тянулась к ногам. Костя пробрался через неё, взобрался на насыпь, закинул ногу на подоконник. Потом подтянулся к решётке, упёрся обеими ногами в выступ, пробрался к дыре, оттянул решётку и ловко проскользнул внутрь.

На секунду исчез в темноте.

Потом изнутри донёсся его голос:

— Нормально! Лезьте!

Ребята стояли молча.

Никто не решался идти вторым.

Коле почему-то казалось, что вторым будет Антон. Обычно Антон всегда шёл после Лёши. А Костя почти никогда не был первым. Но сегодня всё получилось наоборот.

Коля посмотрел на Лёшу. Тот стоял на месте и делал вид, что просто ждёт.

И тогда Коля сам сказал:

— Я пойду.

Сказал больше себе, чем ребятам.

Сердце застучало быстрее, но отступать уже было нельзя. Коля полез за Костей след в след, стараясь наступать точно туда же. Крапива цепляла ноги, кирпичная стена была шершавая, на пальцах оставались пыль и крошки раствора.

Коля даже дышать боялся громко.

А вдруг здесь кто-то живёт?

Или что-то.

Наконец он добрался до окна, протиснулся через отогнутую решётку и оказался внутри.

Сначала почти ничего не увидел.

Там было темно, сыро и холодно. Пахло мокрыми стенами, ржавчиной, старым железом и чем-то таким, что нельзя было назвать одним словом. Будто здание много лет стояло закрытым и копило внутри сырость.

У Коли сжался живот. Как будто он проглотил маленький ледяной камушек.

Но вместе со страхом внутри прыгал восторг.

Это место было похоже на секретную базу из кино. Или на заброшенный замок, куда попадают только самые смелые.

Стены вокруг были серые, грязные и все разрисованные граффити. Какие-то буквы, кривые рожицы, стрелки, непонятные знаки. Будто здесь уже побывали тайные люди и оставили свои послания.

Коля осторожно оглянулся.

В темноте виднелись повороты, углы и закутки. Сначала ему показалось, что перед ним настоящий лабиринт. Такой, где можно заблудиться навсегда, ходить кругами и кричать:

— Эй! Я тут!

Но когда глаза привыкли, оказалось, что лабиринт не такой уж большой. Просто несколько проходов, ржавые трубы, бетонные стены и мусор по углам.

Хотя от этого всё равно было не по себе.

А потом Коля увидел их.

Огромные резервуары.

Они уходили вниз, прямо в землю. Такие большие, что Коля даже рот приоткрыл. В одном была вода — тёмная, неподвижная, почти чёрная. В другой была встроена железная лестница с поручнями. Она уходила вниз, туда, где темнота становилась совсем густой.

Коля подошёл ближе и заглянул.

Сердце застучало:

тук-тук-тук.

Ему было страшно. Очень страшно.

Но ещё сильнее хотелось узнать, что там, внизу.

И тут он вспомнил свою же фантазию: будто на дне лежит мужчина с ногами, забетонированными в тазиках. Лежит под водой и ждёт. И если кто-нибудь подойдёт слишком близко, протянет руку и схватит за ногу.

Коле даже показалось, что в чёрной воде что-то шевельнулось.

Какая-то бледная рука.

Он замер.

— Бу!

Кто-то схватил его за лодыжку.

Коля вскрикнул и подпрыгнул так резко, что чуть не поскользнулся.

Сзади хохотал Антон.

— Последний раз спасаю!

Оказалось, пока Коля смотрел вниз, Антон и Лёша тоже уже пролезли внутрь.

— Не смешно! — сердито сказал Коля.

Но ребята смеялись во всё горло.

— Да ты и правда как кролик, — сказал Антон, держась за живот. — Всего боишься.

— Сам ты кролик, — буркнул Коля и отошёл от резервуара.

Он пошёл осматривать помещение, чтобы сделать вид, будто совсем не испугался. В углу валялись бутылки, ржавые железки, тряпки, куски кирпича и ещё какой-то мусор.

И вдруг Коля увидел их.

— А вот и шприцы! — сказал он почти радостно и показал пальцем.

На полу действительно лежали шприцы. Несколько штук. Грязные, без колпачков, среди стекла и пыли.

Костя сразу выпрямился.

— Я же говорил! А вы думали, я всё придумываю. Я старше вас и ещё на год раньше начал тут лазить, пока вы в первом классе учились.

В голосе у него была гордость.

Коля наклонился ближе.

— А для чего они нужны?

Все пожали плечами.

Коля уже потянулся к одному, но Костя резко сказал:

— Не трогай руками. Они грязные. Мало ли что.

Коля тут же убрал руку.

— А если бы они были чистые, — быстро сказал он, — мы бы устроили тут лабораторию. Лягушек и головастиков изучали бы. Вводили бы им всякие мутирующие жидкости, чтобы они стали как черепашки-ниндзя.

— Они будут как лягушки из «Батлтоадс»! — перебил Антон. — А ещё можно над мышами опыты ставить. И из них тоже мутантов делать.

— Как Сплинтер? — спросил Коля.

— Не, как в игре «Батлтоадс». На «Денди». Ты не играл?

— Нет, — с досадой ответил Коля.

Ему не нравилось, когда выяснялось, что он чего-то не знает.

Ребята ходили по зданию, осматривали углы, трогали стены, заглядывали за трубы. Коля надеялся найти потайной ход. Кирпич, на который нажимаешь, — и открывается дверь. Или люк вниз. Или тайник со старыми картами, оружием и деньгами.

Но ничего такого не было.

Только грязь, сырость и мусор.

Потом они встали посреди зала и начали кидать камушки в резервуар с водой, проверяя глубину. Камушки быстро исчезали в чёрной воде.

— Глубокий, — сказал Антон.

— Очень глубокий, — добавил Коля.

И от этого стало ещё интереснее.

— А как назовём нашу базу? — спросил Коля.

— Котельная, — первым сказал Антон. — У Бэтмена была пещера, а у нас котельная.

— Ну так неинтересно, — поморщился Коля.

Котельная — это просто место, где трубы и грязь. А у них должно быть название такое, чтобы сразу стало понятно: секретно.

— Логово секретных агентов, — предложил Лёша.

— Слишком долго говорить, — сказал Антон.

— КЗД, — буркнул Костя.

Коля сразу замер.

КЗД.

Звучало круто.

Очень секретно.

Так могли называться военные документы, тайная организация или база из фильма.

— А что это значит? — спросил Коля.

— Красное Здание, — сказал Костя.

Антон нахмурился.

Он много читал и знал про аббревиатуры. Каждая буква должна что-то значить.

— А «Д» тогда что значит?

Костя задумался.

— Дом.

— А где ты в слове «здание» нашёл слово «дом»? — не отставал Антон.

Костя нахмурился, но Коля вдруг понял, как его спасти.

— Это же секретное место, — быстро сказал он. — Название тоже должно быть секретным. Чтобы никто не догадался. Если злоумышленники захотят найти нашу лабораторию, они запутаются.

— Так это база или лаборатория? — спросил Лёша.

— И база, и лаборатория, — сказал Коля. — И штаб тоже.

— Так не бывает, — сказал Антон.

— Бывает, если секретное, — уверенно ответил Коля.

Они ещё долго спорили. Что это: штаб, база, лаборатория или просто заброшенный дом. Лёша хотел, чтобы звучало круто. Антон — чтобы было правильно. Костя — чтобы коротко. А Коля хотел, чтобы от названия внутри появлялось чувство, будто ты стал участником огромной тайны.

В конце концов Антон сказал:

— Раз это аббревиатура, пусть будет «Красный Заброшенный Дом». КЗД.

Все немного помолчали.

Коля повторил про себя:

КЗД.

И ему понравилось.

— А вода холодная? — вдруг спросил Лёша. — Кто проверит первый?

Костя сразу помотал головой и сделал шаг назад.

— А что ты боишься? — Лёша кивнул на лестницу. — Вот лестница. Спустись и проверь.

— А вдруг она проржавела и подо мной сломается? — сказал Костя. — Или того хуже, тот мужик схватит меня за руку и утащит на дно?

— Фу, трус! — протянул Лёша. — Трус, трус, трус.

— А что ты сам не полезешь? — спросил Костя.

Лёша посмотрел на него так, будто тот сказал глупость.

— Ты дурак? У меня новые кроссовки. Знаешь, сколько они стоят? Как вся зарплата твоей мамы и отца.

Он рассмеялся.

Костя сжал губы.

Коля почувствовал тот же неприятный укол, как тогда, на иве, когда Лёша говорил про обеды. Хотелось сказать, что так нельзя. Но он промолчал.

Лёша повернулся к Антону.

— А тебе тоже сыкливо?

— Нет, — отрезал Антон.

И сразу пошёл к лестнице.

Коля хотел сказать: «Не надо».

Не сказал.

Антон взялся за перила. Перила чуть качнулись.

— Осторожно, — тихо сказал Коля.

Но Антон уже сделал шаг на первую ступеньку. Потом на вторую. Двигался медленно, напряжённо. Лестница была всего в несколько ступеней до воды, но сейчас казалась длинной, как спуск в подземелье.

Все замерли.

Антон поставил ногу на третью ступеньку.

По зданию прошёл мелкий гул.

КЗД будто проснулось и заговорило с ними тихим, ноющим скрипом.

Антон сделал ещё шаг. Остановился на четвёртой ступени, присел на корточки и, держась одной рукой за перила, потянулся к воде.

Пальцы коснулись чёрной поверхности.

— Холодная, — сказал Антон и улыбнулся.

— Смотри, чтобы тебя никто за руку не ухватил, — усмехнулся Лёша.

— Да не страшно тут, — сказал Антон.

Сказал явно Косте.

— Давай уже, вылезай, — пробормотал Коля.

Ему всё меньше нравилась эта затея.

Антон встал в полный рост.

— Да нормально тут.

И сделал шаг.

В этот момент перила под его рукой оторвались.

Коля увидел всё будто в замедленной съёмке.

Железка уходит в сторону.

Антон пытается удержаться.

Его тянет за перилом.

Коля хотел крикнуть: «Отпускай!»

Не успел.

Антон рухнул в воду.

Плеск был такой громкий, что в котельной всё отозвалось эхом.

Колю словно заморозили.

Он не мог пошевелиться. Не мог вдохнуть. Ноги стали ватными. Захотелось упасть на пол, закрыть глаза и звать бабушку. Захотелось сказать, что он ничего плохого не делал, не заставлял Антона лезть, что во всём виноват Лёша.

Антон барахтался в воде и кричал что-то непонятное.

Вода была тёмная, тяжёлая. Она плескалась о бетонные стены резервуара, и каждый всплеск казался страшнее предыдущего.

Лёша стоял белый как мел.

Ноги у него дрожали. Он смотрел на Антона и ничего не делал.

Только Костя сорвался с места.

Он бросился к лестнице, почти скатился вниз, сам чуть не прыгнул в воду и по грудь погрузился в резервуар.

— Держись! — закричал он Антону. — Руку давай! Руку!

Коля подбежал к лестнице. Хотел спуститься следом, но Костя заорал:

— Стой! Не лезь! Дай вон ту доску!

— Какую? — растерянно крикнул Коля.

— Вон! У стены!

Коля обернулся. Сначала ничего не видел. В глазах всё прыгало от страха. Потом заметил старую доску среди мусора, схватил её и потащил к резервуару.

Когда он повернулся обратно, Антона уже отнесло дальше от лестницы. Он молотил руками по воде, захлёбывался и пытался одновременно кричать и плыть. Костя держал его за руку, но сам уходил всё глубже. Вода была почти у плеч.

— Держи! — крикнул Коля и протянул доску.

Костя ухватился за неё.

Доска хрустнула и сломалась прямо у него в руках.

— Чёрт! — выкрикнул Костя.

Тогда Коля сам спустился на три ступеньки. Одной рукой крепко вцепился в лестницу, другой потянулся к Косте.

— Давай! — закричал он. — Держись за меня!

Костя ухватился за его руку.

Колю резко дёрнуло вниз.

На секунду показалось, что он тоже сейчас полетит в воду. Пальцы соскользнули по ржавому металлу, но он удержался. Лестница закрипела.

— Лёша! — закричал Коля. — Помогай!

Но Лёша стоял на месте.

Коля снова потянул. Изо всех сил. Так сильно, что заболело плечо.

Костя тянул Антона.

Антон всё ещё барахтался, разбрызгивая воду. Брызги попали Коле в лицо, в глаза, за шиворот. Вода была ледяная и грязная. Коля зажмурился, но руку не отпустил.

— Ногой ищи ступеньку! — кричал Костя Антону. — Ступеньку ищи!

Антон наконец зацепился ногой за какую-то опору. Перестал так сильно молотить руками.

— Давай! — хрипел Костя. — Давай!

Коля тянул Костю.

Костя тянул Антона.

И наконец Антон оказался у лестницы.

Они выбирались быстро, но осторожно. Сначала Антон, мокрый, тяжёлый и дрожащий. Потом Костя. Потом Коля отступил назад и сел прямо на грязный бетон, потому что ноги перестали держать.

Антон тяжело дышал. Волосы прилипли ко лбу, с одежды ручьями стекала вода. Зубы стучали — то ли от холода, то ли от страха.

Костя тоже дышал часто. Футболка намокла до груди, руки тряслись, но он всё равно смотрел на Антона.

— Живой? — спросил он.

Антон кивнул, но ничего не сказал.

Колю тоже трясло. Хотя он не падал в воду. Намок только от брызг. Его трясло от чёрной воды, от сломанной доски, от Костиной руки, которую он тянул, и от Лёши, белого, с круглыми глазами.

В котельной снова стало тихо.

Только где-то внизу, в чёрной воде, медленно расходились круги.

Глава седьмая

Это, конечно, было не супергеройское приключение. Так считал Коля.

Но геройское — точно.

Он всё ещё видел перед глазами чёрную воду, сломанную доску, ржавую лестницу и Костину руку, за которую тянул изо всех сил. КЗД уже не казался просто секретной базой. Он стал настоящим опасным местом.

И всё равно от этого только важнее.

Остаться там ребята не решились. Всех трясло. Даже Лёша, который не промок, стоял белый и молчал. А Антон с Костей дрожали так, что зубы стучали.

— Надо на солнце, — сказал Антон, обхватив себя руками. — А то я сейчас окоченею.

— Давайте выйдем, — поддержал Костя.

Коля кивнул.

Они выбрались через то же окно. Снаружи всё сразу стало обычным: крапива, кирпичная стена, насыпь, трава, небо. Даже странно было думать, что за этой стеной только что Антон мог утонуть.

Антон стоял мокрый с головы до ног. Вода стекала с футболки, с шорт, с волос, капала на землю. Костя промок почти по грудь. У Коли одежда была мокрая местами — от брызг и от возни у лестницы, — но чувствовал он себя так, будто тоже побывал в воде.

— Домой я так не пойду, — сказал Антон.

— Почему? — спросил Коля, хотя уже понимал.

— Потому что меня домой мокрым не пустят. Сначала будут спрашивать, где был. Потом я скажу, что упал. Потом мама не поверит. Потом всё узнает. Потом меня прибудут за то, что я чуть не утонул в котельной.

Он говорил серьёзно. Без улыбки.

— И что делать? — спросил Костя.

Антон посмотрел в сторону речки.

— Пойдём к Говнотечке. Разожжём костёр и высушим вещи.

Все согласились.

До поляны у речки дошли быстро. Там было теплее. Солнце пробивалось сквозь деревья, трава местами уже высохла, а речка лениво текла между камышей и рогоза. Пахло водой, тиной и нагретой землёй.

Коля остановился, поставил руки в боки.

— Ага. У нас ни спичек, ни зажигалки.

Антон молча полез в карман мокрых шорт и достал зажигалку. Чёрную, потёртую, с красной кнопкой. Подул на неё, щёлкнул раз, другой. На третий появился маленький огонёк.

Антон улыбнулся.

— У мамы стащил из туалета.

— Ого, — сказал Костя с уважением.

Все разбежались собирать ветки. Даже Лёша, как ни странно, пошёл за хворостом. Обычно он командовал или говорил, что это не его дело, а сейчас молча таскал сухие палки и складывал в общую кучу.

С того момента в котельной он совсем притих. Не выпендривался, не спорил, не говорил громко. Коля посматривал на него и не понимал, что у Лёши на лице: страх, злость или что-то ещё.

Когда веток набралось достаточно, Антон сложил их шалашиком, подпалил сухую траву и мелкие щепки. Сначала пошёл дым, потом огонь лизнул ветки, потрещал и разгорелся.

Коля, Антон и Костя разделись догола. Одежду надо было сушить. Они нашли две рога-тины, воткнули в землю, сверху положили длинную палку и развесили на ней футболки, шорты и носки.

Лёша сидел у костра в стороне — сухой и чистый.

Почти чистый.

Только лицо у него было такое, будто его тоже только что вытащили из воды.

Антон сел ближе к огню, вытянул ноги и сказал:

— Я пока в воде был, думал, что тот мужик схватил меня за ногу и тянет ко дну.

Костя сразу оживился:

— Да! Я тоже почувствовал, что тебя кто-то тянул. Я ещё подумал: а вдруг он и меня сейчас утянет?

Коля поёжился, но слушал жадно.

— А я тебе доску подаю, — сказал он, — а она у Кости в руках рассыпалась. Помнишь?

Костя засмеялся.

— Да! Она такая — хрясь! — и всё. А я думаю: ну всё, сейчас сам туда свалюсь.

— А я тебя хватаю, — сказал Коля. — Как спасатель Малибу. Только буйка не было.

Антон даже поднялся.

— Не, не! Это было как в «Титанике»! Там тоже ледяная вода. Мужик потом замёрз и на дно пошёл, а девушка на доске осталась.

— Ага, — сказал Костя. — Только доска у нас развалилась.

Все засмеялись.

Смеяться было легче.

Лёша сидел нахмурившись.

В этой истории ему места не было. Он не падал в воду, не тянул Антона, не подавал доску, не держал Костю. Просто стоял в стороне.

— А я! — вдруг громко сказал он.

Он толкнул рукой Антона.

— А я сейчас тоже переплыву речку и буду с вами сушить одежду.

Все замолчали.

Коля не поверил.

Антон тоже.

Костя прищурился.

Лёша, наверное, ждал, что его начнут отговаривать. Что скажут: «Не надо», «Там грязно», «Ты что, с ума сошёл?» Тогда можно было бы отказаться и всё равно остаться смелым.

Но никто ничего не сказал.

— Сейчас, — пробормотал Лёша. — Кроссовки сниму.

Он начал снимать кроссовки. Потом шорты.

Антон смотрел на него очень серьёзно.

— Ты же сказал, что намочишься и будешь с нами сушиться.

Лёша замер. Потом нашёлся:

— Вещи дорогие. Отец прибьёт. У вас-то вон секонд-хенд, а мои из магазина. Я в трусах поплыву и буду их потом сушить.

Ребята переглянулись.

— Ага, — сказал Антон.

Лёша разделся до трусов и пошёл к речке.

Речка была заросшая камышом и рогозом. Издалека казалось, что до воды совсем близко. Но между берегом и водой была чёрная илистая грязь, мягкая и липкая.

Лёша сделал первый шаг.

Нога ушла почти по щиколотку.

Он поморщился, но пошёл дальше. Ещё шаг. Потом ещё. Грязь начала засасывать сильнее. До воды оставалось полметра, но эти полметра давались так, будто он шёл через болото.

— Ну что? — крикнул Антон. — Нормально там?

— Нормально! — зло ответил Лёша.

Он сделал ещё пару шагов, поскользнулся и упал всем телом в грязь.

— Ой! — вырвалось у Коли.

Лёша попытался встать, но руки тоже увязли. Он дёрнулся, вытащил одну руку, потом снова упал. Грязь липла к телу, к волосам, к трусам, к локтям.

Лёша забарахтался сильнее.

И вдруг закричал:

— Помогите! Утягивает! Пацаны, помогите!

Коле сначала показалось, что Лёша придушивается. Передразнивает Антона — мол, смотрите, я тоже тону.

Но Антон резко встал и присмотрелся.

Улыбка исчезла.

— Он правда застрял.

И побежал к нему.

За ним рванул Костя. Коля замешкался на секунду, потом тоже полез в илистую, вонючую муть.

— Не дёргайся! — крикнул Антон.

— Я не могу! — почти плакал Лёша. — Она держит!

— Да стой ты спокойно!

Антон схватил его под одну руку, Костя — под другую. Коля ухватился за локоть и тянул назад. Грязь чавкала, булькала, не хотела отпускать. Лёша вырывался из неё с таким звуком, будто из болота вытаскивали огромный сапог.

Наконец они подняли его.

Лёша был по уши в грязи.

Белые трусы стали серо-коричневыми. Грязь была на животе, груди, руках, лице, даже в волосах. Он стоял, дрожал и смотрел на себя с ужасом.

— И что мне теперь делать? — сказал он чуть не плача. — Меня правда папа приберёт.

Коля хотел пошутить, но не стал.

Лёшу вдруг стало жалко.

— Полезли в речку, — сказал Антон. — Я знаю нормальный проход.

Лёша молча кивнул.

Он пошёл за Антоном, как маленький. Антон провёл его по старой протоптанной тропинке, где можно было добраться до воды почти не проваливаясь. Сам отмыл ноги, потом пропустил Лёшу к речке.

— Окунайся.

Лёша зашёл в воду и сел почти по шею. Вода вокруг сразу стала мутной. Антон молча помогал ему смывать грязь с плеч и спины. Не смеялся, не подкалывал, не говорил про трусость.

Просто помогал.

Коля смотрел и молчал.

Костя тем временем следил за вещами, чтобы они не сгорели над костром.

Когда Лёша вышел из воды, он был более-менее чистым. Но трусы всё равно остались грязные от глины. Такие без машинки не отстираешь. Он снял их, выжал и повесил над костром.

Теперь уже Лёша сушился вместе со всеми.

Ребята начали собирать одежду. Она была ещё сыроватая, но Антон сказал:

— На теле быстрее высохнет.

Так и сделали. Натянули влажные футболки и шорты, поёжились, попрыгали на месте и снова сели у костра.

Теперь все смотрели на Лёшу.

Лёша сидел ближе к огню, обхватив колени руками, и уже пытался говорить обычным голосом:

— Я когда там увяз, мне показалось, что кикимора болотная схватила меня за руку и тянет вниз. Прямо вот так. Я её даже почти видел.

— Ага, — сказал Антон. — В белых трусах испугалась и решила забрать.

Костя фыркнул.

Коля тоже засмеялся.

Лёша сначала нахмурился, потом сам улыбнулся. Не так уверенно, как обычно, но всё-таки.

Он рассказывал дальше: как грязь была будто живая, как хватала за ноги, как ещё немного — и его бы засосало целиком.

Коля слушал, улыбался, иногда смеялся вместе со всеми.

Но всё время вспоминал чёрную воду в КЗД.

Там смех появился только потом.

Костёр потрескивал. Над палками поднимался дым. На солнце блестела Говнотечка. Одежда постепенно сохла, страх уходил в разговоры, становился историей.

Коля посмотрел на Антона. Потом на Костю. Потом на Лёшу.

Теперь у них была тайна.

Не такая, как база на дереве или название КЗД.

Тяжелее.

Глава восьмая

Что ты можешь сказать, когда бабушка нависла над тобой и заставляет выдать тайну, которую ты поклялся не раскрывать?

Удар ремнём можно стерпеть. Ладонью по попе — тоже. Нотации тоже можно выдержать, если смотреть в пол и делать вид, что тебе очень стыдно.

Но если запретят гулять?

Вот это уже было страшно.

Потому что какой смысл жить летом у бабушки, если нельзя выходить во двор? Если нельзя бегать с Антоном, Костей и Лёшей? Сидеть у костра, играть в прятки, лазить по деревьям и придумывать секретные базы?

Под таким давлением Коля стал колотиться.

Но началось всё с того, что в дверь постучали.

Бабушка Маша открыла. За дверью стояла какая-то тётя, которую Коля раньше не видел. Разговаривали они недолго, но голос у тёти был встревоженный. Она говорила тихо, быстро, иногда охала и всё время посматривала куда-то в сторону лестницы.

Коля сидел в комнате и сразу понял: что-то случилось.

А когда бабушка Маша закрыла дверь и медленно вошла к нему, понял ещё кое-что.

Это случилось с ними.

Бабушка остановилась перед ним, сложила руки на груди и посмотрела так, что Коле сразу захотелось стать невидимым.

— Где вы были? — спросила она.

Коля опустил голову и молчал.

В голове у него сразу появился Питер Паркер.

Питер Паркер мог бы раскрыть тётке Мэй свою тайну? Сказать, что он Человек-паук? Кажется, нет. Он бы молчал. Даже если бы тётя Мэй очень переживала.

Коля тоже решил молчать.

— Молчи, молчи, — сказала бабушка Маша. — Я уже всё знаю.

Коля чуть поднял глаза.

Всё?

— Как вы ходили в котельную. Как в болоте купались. Ты думаешь, бабушка ничего не узнает?

Она подошла ближе и потянулась к его вещам.

Одежда была ещё сыроватая. Не такая мокрая, как у Антона, конечно, но всё равно подозрительная. На шортах остались тёмные пятна, на футболке — следы грязи, а носки выглядели так, будто их жевала собака.

Бабушка потрогала ткань и всплеснула руками.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.